Хуа Цяньгу повсюду видела языки. Они были разноцветными и шипели на нее, как змеиные. Зеленая кровь хлынула из ее живота и закапала в океан, превратив голубую воду в малахитовую и уничтожив всю рыбу. Демоны окружили ее и разорвали на куски. Пока они боролись за части тела, ее голова скатилась в яму. Она видела бессмертных, летящих на своих мечах в небе. Она хотела позвать на помощь, но не могла, потому что у нее не было ни шеи, ни горла. Появился демон и открыл свою окровавленную пасть, желая проглотить ее голову.

Хуа Цяньгу закричала и очнулась от кошмара. Она не узнала комнату, в которой находилась. Она была элегантной, но скудно обставленной. Последнее, что она помнила, это как изо всех сил старалась оставаться в сознании, пока не закончится отбор учеников. Затем она отправилась обедать с Цин Шуй и Юнь Инем. Прежде чем она успела что-нибудь съесть, она упала в обморок от переутомления.

Хуа Цяньгу вскочила с кровати и вышла наружу. Она долго шла, но не встретила ни души. Когда она увидела внизу гору Чанлю, ее переполнило ощущение счастья! Она находилась в Чертоге Безучастия, наконец-то ее заветное желание исполнилось!

- Ты очнулась.

Внезапно услышав знакомый и в то же время незнакомый голос, Хуа Цяньгу вздрогнула. Подняв глаза, она увидела Бай Цзы Хуа, стоящего на выступающем валуне, возвышающемся над горой Чанлю и всеми в мире. Рукава его белоснежного одеяния развевались на ветру, как будто мощный порыв мог унести его в любой момент.

Сердце Хуа Цяньгу чуть не выпрыгнуло из груди. Хотя она знала, что это невозможно, но все же боялась, что его казавшееся бесплотным и воздушным тело может случайно упасть.

- Отдаю дань уважения благородному наставнику! - Хуа Цяньгу опустилась на колени и склонила голову.

- Ты должна называть меня учителем.

Бай Цзы Хуа посмотрел на нее сверху вниз. Его голос был спокойным и отстраненным, всего несколько простых слов, и Хуа Цяньгу задалась вопросом, правильно ли она расслышала.

Ее лицо покраснело, когда она едва слышно произнесла: «Учитель».

Бай Цзы Хуа кивнул: «Я знаю, что у тебя много вопросов, но я медитировал веками и привык быть один. Поэтому, если ты чего-то не понимаешь, просто спроси, не дожидаясь, пока я сам тебе расскажу».

Хуа Цяньгу нерешительно спросила:

- Почему благородный наставник выбрал меня своей ученицей? Я проиграла и не выполнила своего обещания.

- Тогда я сказал, что мне будет достаточно твоих усилий, я не говорил, что ты должна обязательно стать лучшей. Твоего нынешнего прогресса хватает с лихвой, не переживай.

Хуа Цяньгу хотела спросить, почему Меч Пресекающий Молитву взлетел вверх, когда она сражалась, но не знала, как заговорить об этом, поэтому сменила тему:

- Учитель, а где Танбао? Разве она не может остаться со мной в Чертоге Безучастия?

- Твоя травма была слишком серьезной, и ты впала в бессознательное состояние. Поэтому я перенес тебя в Чертог Безучастия для лечения. Танбао три дня не отходила от твоей постели, а потом вернулась в зал Хай, чтобы собрать твои вещи. Отныне вы будете жить здесь.

- А как насчет Юнь Иня и остальных? Они уже ушли?

- Они не знали, когда ты очнешься, и ушли, убедившись, что ты вне опасности.

Хуа Цяньгу не знала, почему она так нервничала перед Бай Цзы Хуа, что все мысли вылетели у нее из головы. Не зная, что еще сказать, она указала на поток воды, который, казалось, проистекал с небес и падал вниз через облака, изливаясь на гору Чанлю, чтобы стать огромным водопадом: «Шифу, три Чертога парят в воздухе, как может здесь вечно течь водопад?»

Она чувствовала себя странно с тех пор, как очнулась здесь.

- В каждом из трех Чертогов есть статуя, возведенная святым созданием с древних времен, и из каждой истекает разный тип воды. Вокруг трех Чертогов в горах есть также волшебные скалы, которые удерживают облака и дождь, всё объединяется в поток, который течет на Чанлюшань, превращаясь в пруд Трех Жизней. Пары из моря поднимаются вверх, чтобы превратиться в облака – так проходит весь цикл. Что касается того, почему вода постоянно исходит от трех святых созданий, мы не знаем.

- Понятно, - кивнула Хуа Цяньгу.

- Танбао знает большую часть окрестностей, и когда она вернется, то сможет показать тебе всё. В Чертоге Безучастия нет запретных территорий. Здесь нет никого, кроме нас с тобой, тебе не нужно соблюдать формальности, ты можешь идти куда хочешь, не спрашивая моего разрешения.

- Хорошо.

Бай Цзы Хуа посмотрел на гору Чанлю внизу и неожиданно спросил:

- Глядя вниз, что ты видишь?

Хуа Цяньгу шагнула ближе, и порыв сильного ветра чуть не сдул ее.

- Учитель, я не столь догадлива, я вижу только гору Чанлю.

- Гора Чанлю сейчас и гора Чанлю раньше – ты видишь разницу?

- Да, она кажется более величественной.

- Верно. Пейзаж издалека всегда кажется более великолепным и может оставить глубокое впечатление, будучи вполне обычным. Однако слишком широкая перспектива сделает разницу между нами и миром более очевидной. Таким образом, мы можем начать сомневаться в собственном существовании. Взгляд обычных людей фокусируется на том, что могут видеть глаза, но взгляд даоса фокусируется на том, что помнит ум, воспоминания и сердечные ощущения. У тебя за спиной не такой большой жизненный опыт, и Чертог Безучастия с горой Чанлю, наверное, олицетворяют весь твой мир. Но, запомни, ты должна видеть этот мир как свой мир, почувствовать его, понять его, захотеть защитить.

Хуа Цяньгу поняла, что Бай Цзы Хуа хотел сказать. Она вдруг увидела, как целый мир простирается перед ее глазами: она могла разглядеть каждый уголок, каждую трещинку, услышать малейший звук. Она была словно божество, наблюдающее за всеми, следящее за циклом жизни и смерти, как расцветают цветы, и как увядают.

Но это чувство было таким одиноким, таким холодным. Так ли учитель видел гору Чанлю, так ли учитель видел мир? Каждый день, когда он стоял здесь, обозревая все вокруг, трудно было не чувствовать себя определенным образом, который можно было описать одним словом: отстраненным.

Глядя в ясные, но холодные глаза Бай Цзы Хуа, Хуа Цяньгу почувствовала, что понимает его немного лучше.

Она мысленно улыбнулась. Учитель, отныне Сяо Гу всегда будет рядом с тобой, ты никогда больше не будешь один.

***

Вечерело, но Танбао всё ещё не вернулась. Хуа Цяньгу бегала туда-сюда, а потом ходила взад и вперед, раздраженная. Наверное, Танбао было слишком весело играть с Ло Ши И, поэтому она до сих пор не пришла.

Ни там, ни здесь, почему она не может найти это нигде?

За исключением комнаты для медитации и комнаты учителя, она уже несколько раз обыскала все остальные комнаты.

Топот и стук, в конце концов, заставили Бай Цзы Хуа встревожиться, и он вышел из своей комнаты.

- Что ты ищешь?

- Учитель... Учитель, я голодна и ищу еду, - Хуа Цяньгу опустила голову.

Бай Цзы Хуа посмотрел на нее с некоторым удивлением. Он так и не нашелся, что сказать, как будто не знал, как реагировать.

Хуа Цяньгу была расстроена. Она буквально умирала с голоду! Ей казалось, что если она не поест, то точно умрет.

Бай Цзы Хуа на мгновение стушевался, он не мог поверить, что не подумал об этом.

- В Чертоге Безучастия нет никакой еды.

- Что? - Хуа Цяньгу уставилась на него широко открытыми глазами. - Никакой еды?!

- Я всегда жил один и никогда не думал о таких вещах, как еда.

Хуа Цяньгу вдруг поняла, что Шифу бессмертен, ему не нужно есть. Но она сделана из плоти и крови, и ей необходима пища. Что еще более важно, она исцелялась от серьезной травмы и должна была пополнить свои силы!

- С этого момента ты можешь ходить в зал Хай, чтобы поесть.

Что? Обычно она много ест, не будет ли утомительно летать туда-сюда по нескольку раз в день?

- Учитель, могу я принести сюда ингредиенты, чтобы приготовить еду сама?

Бай Цзы Хуа на мгновение замер, кивнул и сказал:

- Можешь.

- Отлично, я спущусь вниз и найду что-нибудь вкусненькое, а еще заберу Танбао, - Хуа Цяньгу взволнованно выбежала наружу.

- Подожди.

Хуа Цяньгу остановилась и обернулась, чтобы посмотреть на Бай Цзы Хуа. Он подошел к ней и наклонился. Его тонкие белые пальцы протянулись и сняли два колокольчика, которые Хуа Цяньгу повесила себе на шею, а затем он осторожно привязал их к эфесу Меча Пресекающего Молитву.

- Зачем ты носишь их на шее, как щенок? - хотя лицо Бай Цзы Хуа ничего не выражало, в его тоне прозвучала нотка снисходительности или даже сдерживаемого смеха.

На сердце у Хуа Цяньгу потеплело, она опустила голову и сказала:

- Я боялась, что могу потерять их.

- Ступай осторожно, не беги. Земля скользкая, и ты можешь упасть.

- Да, хорошо, - Хуа Цяньгу повернулась и выбежала наружу. Кажется, она никогда не чувствовала себя такой счастливой.

Подойдя к краю водопада, ей вдруг захотелось пошалить. Она подбросила Меч Пресекающий Молитву, запрыгнула на него и, используя его как доску, заскользила по воде в сторону Чанлю. Это было весело и не требовало никакой энергии. Вода разбрызгивалась в разные стороны, как радуга по небу. Глядя на красное солнце, медленно клонящееся к морю, ее сердце наполнилось радостью.

Счастливая жизнь Сяо Гу и наставника началась!

http://tl.rulate.ru/book/26661/1490579